

Ночь. Тьма не разгоняется ничем кроме света от Луны из окна, расположенного между двумя одноместными кроватями. Кармус и Николай лежат на спинах.

- Могу поздравить: последнюю треть пути проедешь на карете. Ты ведь сможешь дойти до короля за ручку без затруднений?

- В какой карете? Там знают, кто прошлый владелец тела?

- Не всё ли равно? Просто молчи с умным и угрюмым видом, и всё будет хорошо. Но я с тобой не поеду, мне тут задержаться придётся.

Новость о том, что хоть что-то надёжное пропало, не смогла не вызвать небольшую панику.

- А ты зачем останешься?

- А это уже не твоё дело, прости за откровенность, долг зовёт.

Николай не слишком доверял Кариус. Но он - единственное, что помогало в пути.

- Ясно.

Однако сейчас устраивать какие-то истерики и позориться не хотелось, особенно когда начало выходить наперёд предполагать реакцию собеседника.

- И хорошо.

Повисла тишина. Однако оба человека не спали.

- Вот есть два народа: интересные и нет. Не интересные часто преуспевают в какой-то узкой области или из-за удачи богатеют, и из-за этого считают себя умнее и мудрее других. Такие часто витают в своих фантазиях и настоящим миром не интересуются. А если и интересуются, ничего в нём кроме своих фантазий не видят. И, стоит им попасть в ситуации, не входящую в их узкий мирок, как они становятся потерявшимися щенками - скулят и тыкаются повсюду в поисках помощи. И умирают, если их кто-нибудь не отправит за шкурку в их мирок обратно. А есть интересные - о них слагают легенды и живут они на грани. Но их я пока что не встречал, только мошенников.

Кармус, судя по тону, улыбнулся. Николай почувствовал, что что-то в его тоне не так.

- Я прожил бесполезную жизнь. Проучился сначала одиннадцать лет, потом ещё год в вузе и настолько обленился, что меня отчислили... Выгнали из высшего учебного заведения. В школе

у меня были друзья, но потом мы перестали общаться. В школе была девушка, которая мне нравилась, мы проводили время вместе, но я медлил несколько лет и она призналась в чувствах другому. Потом перестал с ней общаться тоже. Несколько лет жил с родителями и искал работу. Но потом находил и увольняли из-за слишком частых больничных. Чувствовал себя там плохо часто и думал, что болеваю чем-то... И в итоге повесился. Я очень хотел начать всё сначала. Но все возможности упущены и идти просто некуда. Я пробовал заводить общение с друзьями и искать новые знакомства и работу снова и снова, но потом... Устал...

Николай повернулся на другой бок, от Кармуса лицом. Он был уверен, что тот улыбался. Но тон показал обратное.

- Забавное дело. Жил в деревне, был весёлым, до мерзости нахальным и наивным, самоуверенным ещё. Так и вырос, приехал в город и встретил свою любовь. Путешествия. А в них и ещё настоящую любовь. Наломал дров, испортил всё, что только можно было, а потом ещё и ей досталось от родителей и о ней слухи расползлись плохие. И всё по моей вине. Потом ещё пытался исправиться, не понимая, в чём ошибаюсь, она начала меня открыто презирать, как и в принципе все в той деревне. Я был молодой, с кровью горячеей, вешаться пошёл. Но я-то везучий сукин сын, меня даже смерть недооценила, когда истину рассказывала. Верёвка оборвалась и я успел понять то, что понимают только мертвецы, но не умер.

Кармус усмехнулся.

- Я ушёл из деревни и начал видеть вокруг то, что в упор не замечал. И начал поступать правильно. Я не мог исправить то, что натворил, но зато сделал всё, что мог, чтобы помогать остальным. А потом, когда стал уже другим и доказал это делами, а не ощущениями и словами, вернулся обратно. И меня простили. А сейчас смерть меня уже за мёртвого считает и не видит, вот я и не заражаюсь.

Наступило молчания Кармус продолжил.

- Скучный ты. И не слишком везучий. Всюду тебе враги, опасность и что-то неприятное. Как будто земле и окружающим есть дело до твоих мыслей и они пытаются тебе помешать. Им всё равно.

Николай продолжал молчать. Кармус тоже.

- Я доставлю лекарство.

- Рад слышать, - ответил Кармус и отвернулся от него на другой бок.

<http://tl.rulate.ru/book/82758/2618920>